

13 мая на политическом небосклоне Пекина засияли сразу 55 ярких звезд: 5 на флаге КНР и 50 на флаге США. Визит президента Дональда Трампа состоялся со второй попытки — планировавшаяся на 30 марта — 1 апреля поездка была отложена из-за начавшейся американо-израильской агрессии против Ирана. На сей раз всё началось штатно — торжественная встреча в аэропорту, почётный караул, ликующие нарумяненные дети. Но нервность оставалась: война продолжается и доставивший в Пекин 47-го президента США и главнокомандующего "борт номер один" представляет собой мобильный Генштаб и канал передачи боевых приказов. Возможные сюрпризы в Ормузском проливе могли сократить время визита.

УЖЕ ПЕРВЫЙ день визита принёс неожиданности. На приветственном банкете китайский лидер обнародовал свою новую теоретическую находку. Вместо своего любимого Конфуция Си Цзиньпин обратился к трудам греческого историка Фукидида и его знаменитой "ловушке". Он призвал Трампа не нервничать из-за успехов Китая и не рассматривать Пекин как смертельного соперника. Автор многих глубоких и ярких инициатив обнародовал новую — "Конструктивную стратегию стабильности". На мой взгляд, Пекин больше не надеется на улучшение отношений и равенство с Америкой в соответствии с более ранней концепцией Си Цзиньпина "Новые отношения великих держав". Теперь надо хотя бы не ухудшить статус-кво, сохранив стабильность. Это относится ко всей палитре двусторонних отношений, актуальных и традиционных проблем — к торговле, технологическим санкциям, Панамскому каналу, Тайваню, Ормузскому проливу. Реалистическое видение китайского лидера призвано не только избавить от иллюзий, но и обеспечить фундамент для адекватной политики в условиях "глобальной новой ненормальности".

Второй, основной, день визита был посвящён переговорам двух президентов и их команд, а также встречам прибывших с Трампом миллиардеров и мультимиллиардеров с китайскими должностными лицами. Переговоры Си Цзиньпина и Трампа продолжались сравнительно недолго — всего около двух часов. Никаких сенсаций не было. Торжественный обед тоже обошёлся без сюрпризов.

Яркое решение было найдено хозяевами для культурной программы 47-го президента США. Си Цзиньпин привёл его в Храм Неба. Это величественное строение служило правителям нескольких династий "каналом прямой связи" с высшим началом, благословляющим Поднебесную. В дни зимнего солнцестояния император перемещался из своего дворца в Запретном городе в этот сакральный комплекс, лежащий в паре километров южнее. После трёх дней строгого поста он обращался к Небу (о духовной связи с которым говорит даже синий цвет черепицы на главном храме и соседних павильонах) с молитвой о хорошем урожае и благоденствии для "Срединного государства". Величие Китая predetermined выше, и оно не может быть поколеблено "заморскими варварами" — именно так можно прочесть скрытый смысл этого маршрута.

«Владимир Владимирович, ждём Вас!»

СУММА СТОРОН

О Большом треугольнике США — Россия — Китай

В третий, последний, день визита Дональда Трампа, уже побывавшего в сердце традиционной Поднебесной, отвезли в Чжуннанхай — центр Китая современного. Парк в юго-западной части Запретного города был выбран китайскими коммунистами после мирного освобождения Пекина в феврале 1949 года в качестве рабочей резиденции руководства КПК, а затем и КНР. Примером послужили русские большевики, решившие поселиться в Кремле после переезда из Петрограда. Среди искусственных озёр, мостиков и пагод императорского парка советские специалисты быстро возвели современные здания вилл для руководства, конференц-залы, рабочие помещения для аппарата казармы охраны. На виллах жили и работали все руководители Красного Китая — от Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина. Дональда Трампа могли бы пригласить в дом Мао Цзэдуна, где китайский лидер в 1972 году встретился с президентом США Ричардом Никсоном. Могли пригласить в резиденцию Си Цзиньпина. Но ограничились обзорной экскурсией по дорожкам парка и любованием старинными деревьями. Такой формат подтвердил высокую, но не наивысшую оценку итогов визита.

"Трамп в Китае: дубль 2" — так можно назвать три майских дня в Пекине. Не только из-за переноса первого приезда 47-го президента США. Эта встреча очень похожа на самый первый визит Трампа в ноябре 2017 года. Торжества, речи, посещение Императорского дворца, обещающая прорыва в торговле с закупками Китаем сотен "Боингов", миллионов тонн

сои, говядины. За "дублем 1" через несколько месяцев, в июле 2018 года, последовала полномасштабная торговая война. Нисколько не снизился и уровень геополитического соперничества ни при самом Трампе, ни при Байдене.

Тогда же, в начале первого срока Трампа, стала обостряться проблема Тайваня. Вот и на этот раз важной темой переговоров двух лидеров стал этот остров. Си Цзиньпин подчеркнул неприемлемость стимулирования сепаратизма. Американец не проявил готовности ослабить поставки оружия и иные формы поддержки сепаратистов. Уже на обратном пути, на борту самолёта, он даже употребил сочетание "война за независимость Тайваня". Вашингтон не намерен отказаться от одного из последних рычагов влияния на Пекин. При этом не учитывается несопоставимость мощи КНР и военного потенциала Тайбэя, даже подкрепляемого новейшим американским оружием. Игнорируется и воля населения Тайваня, которое на последних парламентских выборах отдало предпочтение партиям, выступающим за признание "одного Китая".

"Два пишем, три в уме". Эта поговорка хорошо отразила вопрос, витавший в воздухе во время переговоров Си Цзиньпина и Трампа, — о необычной близости визитов в Пекин американского и российского президентов. Вряд ли стоит искать в этом скрытый смысл. Визит Владимира Путина с самого начала планировался на вторую половину мая, а поездка Дональда Трампа — на 30 марта — 1 апреля. Но атака на Иран вынудила главнокомандующего Во-

оружёнными силами США остаться в Ситуационной комнате Белого дома. Китайская сторона не возражала, стремясь избежать двусмысленной ситуации, при которой приказы о налётах на ИРИ, стратегического партнёра КНР и участника БРИКС, исходили бы из Пекина через президентский самолёт Трампа, являющийся летающим командным пунктом для войны любого масштаба. Эту озабоченность Пекина учли, и в дни визита Трампа американцы не бомбили Тегеран.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ визит 47-го президента США в КНР прошёл штатно, без протокольных шероховатостей и эксцессов из-за непредсказуемого поведения гостя. Видимая часть диалога ярче всего проявилась в выдвигении Си Цзиньпином новой концепции "Конструктивной стратегии стабильности" для отношений с Америкой. Она предусматривает сохранение нынешнего уровня без ухудшения как в двусторонних связях, так и на мировой арене. Стабильность в важнейшей области торговли не была подкреплена сенсационными сделками. Стабильность в мировых делах проявится (или не проявится) уже в ближайшие дни — Ормузский пролив, Куба, оружие для Тайваня.

Между первым визитом Трампа в Пекин и нынешней поездкой прошло девять лет. За это время Китай стал сильнее, неуклонно двигаясь курсом "Великого возрождения китайской нации", тогда как Америка ослабла, дважды меняя направления внутренней и внешней политики и сами цели развития — от поощрения вседозволенности дома до навязывания своей модели демократии всему миру. Китай проявлял "стратегическую сдержанность" в кризисных ситуациях и укреплял связи с ключевыми партнёрами. Америка потерпела череду унижительных поражений в Ираке и Афганистане, спровоцировала войну на Украине, ухудшила отношения с традиционными союзниками.

В то же время Америка остаётся самой мощной военной и финансовой силой. Постепенно сокращая разрыв в совокупной национальной мощи с США, КНР уступает в некоторых важных областях. Доллар продолжает доминировать в мире. Объём ВВП не дотягивает до американского. У Китая три авианосца, у США — двенадцать. Американские компании пока опережают китайские в гонке технологий искусственного интеллекта.

Сохраняющееся глобальное преимущество США подталкивает Вашингтон к агрессивным действиям для удержания гегемонии. Это стало особенно очевидно при президенте Трампе. Он быстро перешёл от угроз и ультиматумов в адрес конкурентов и даже собственных союзников к актам агрессии против Венесуэлы и Ирана. США, не признавая правил мирового обществия, основанных на Уставе ООН, вернули планету в период "новой глобальной ненормальности". Амбиции политика, сделавшего своим девизом лозунг "Америка превыше всего" сдерживаются только благодаря Китаю и России. Порознь они уступают Америке в совокупной национальной мощи, но сумма их возможностей превосходит потенциал США. Не об этом ли простым арифметическом, но крайне сложном политическом действии пойдёт речь во время начинающегося 20 мая визита президента Путина в Китай?

Юрий ТАВРОВСКИЙ

ГЛУБОКАЯ ЗАМОРОЗКА?

Переговоры Дональда Трампа и Си Цзиньпина в контексте американо-иранского конфликта

ИРАНСКИЙ кризис остаётся основной болевой точкой Ближнего Востока. При этом ясно, что в последнее время он вступает в вялотекущую фазу, которую можно охарактеризовать формулой покойного Льва Троцкого "ни мира, ни войны!". Такое развитие событий наблюдалось на фоне визита президента США Дональда Трампа в Китай, состоявшегося 13–15 мая. Перед визитом многие эксперты и аналитики полагали, что США могут рассчитывать на эффективное китайское посредничество в иранском конфликте, учитывая значительную степень экономической зависимости ИРИ от КНР. Ведь 90% иранской нефти идёт на экспорт именно в Китай. Однако, судя по всему, такого посредничества не будет.

Итоги визита рыжего Донни в Поднебесную можно оценивать как умеренно оптимистичные. Главным раздражителем для Пекина была тайваньская проблема. В Китае крайне негативно и настоятельно отреагировали на выделение Вашингтоном 14 миллиардов долларов военной помощи Тайваню. Трамп в ходе визита постарался успокоить председателя Си, отметив, что США не собираются вести войну с Поднебесной из-за далёкого острова. Американский лидер сообщил журналистам, что Си Цзиньпин крайне эмоционально говорил о Тайване: "Он сказал мне, что Китай тысячи лет владел

этим островом, затем на некоторое время оставил его, а сейчас хочет вернуть. Но Си не намерен устраивать там новую войну из-за независимости". Со своей стороны, Трамп заверил, что в период его президентства Америка тоже не будет воевать за Тайвань. Он сказал: "Я хотел бы уточнить. Я принимаю решения в этой стране. Но война за 9 500 миль от американских берегов — это последнее, чего мы хотим".

Что касается экономики, то стороны договорились, что Китай будет по-прежнему поставлять американским компаниям редкоземельные металлы, монополистом на рынке которых он является, а американская администрация разрешит компании "Энвидия" экспортировать в КНР некоторые разновидности высокотехнологичных чипов. Одновременно Вашингтон освободил от санкций китайские компании, импортирующие иранскую нефть. Однако последнее решение было скорее принудительным, чем добровольным. Ещё 3 мая Госсовет КНР отдал распоряжение китайским компаниям и нефтеперерабатывающим заводам (НПЗ) игнорировать американские санкции при импорте нефти из Ирана. Речь идёт о нескольких НПЗ: "Хенли петрокемикал", "Шандун Цзиньчэн", "Хэбэй Синьхай", "Шоугуан Луцин" и "Шандун Шэнсин". В соответствующем

распоряжении говорится: "Этот шаг направлен на защиту национального суверенитета, безопасности и интересов развития, а также на защиту законных прав граждан Китая, наших предприятий и организаций. Решение принято в рамках Закона о национальной безопасности КНР, Закона о международных отношениях и Закона о противодействии иностранным санкциям".

Стремление Вашингтона и Пекина сгладить свои противоречия в незначительной степени объясняется внутриполитическими факторами в обеих странах. Иранская авантюра Трампа оказалась крайне непопулярной в США. Ещё дальнейшее разрушивание может вызвать усиление позиций демократов и их победу на осенних выборах в Конгресс, что автоматически превратит Трампа в "хромую утку". Острую критику в политических кругах США вызывает зависимость американской ближневосточной политики от Израиля. Даже традиционно произраильский сенатор-демократ Чак Шумер стал метать громы и молнии по этому поводу. Исходя из этого, Трампу необходимо политическое достижение — например, успех на переговорах с КНР. В Китае близится очередной октябрьский пленум ЦК КПК, который должен переизбрать (или не переизбрать) Си Цзиньпина на четвёртый срок на посту генерального секретаря ЦК КПК. Разрешая очередную торговую войну с США для китайского лидера было бы крайне нежелательно. В итоге Трамп с Си решили заключить временное перемирие. Однако такое перемирие не означает, что они совместно будут решать мировые кризисы. Как пишут журналисты газеты "Эшша таймс", последний саммит лидеров двух великих держав — это не попытка поделить мир или установить долгосрочные правила игры, а стремление сделать нестабильность в американо-китайских отношениях более управляемой.

На этом фоне Пекин не будет выступать посредником в разрешении американо-иранского конфликта. В китайские интересы не входит вытаскивать Америку из ближневосточного болота, куда она сама себя и загнала.

ПРАВДА, у американцев и китайцев есть в этом кризисе один общий интерес — открытие Ормузского пролива. Для КНР это не способ обеспечить свой нефтяной импорт: суда с иранской нефтью для Китая и так беспрепятственно проходят все "узкие места". Снятие напряжённости вокруг пролива необходимо Пекину для защиты интересов своих важных экономических партнёров из числа аравийских монархий. Особое место в системе китайских торговых связей в регионе занимают ОАЭ. После официального визита председателя Си Цзиньпина в Абу-Даби в 2018 году правительство ОАЭ назначило президента фонда "Мубадала" Халдуна аль-Мубарака специальным посланником президента Эмиратав в Китае. Взаимный товарооборот двух стран

вырос с 17 млрд долл. в 2010 году до 60 млрд долл. в 2023-м. В Дубае проживает значительная китайская община (более 200 тысяч человек). В этом же городе работают 4 тысячи представителей китайских компаний, а также предприятий, владельцами которых являются граждане КНР. Китайские государственные компании установили постоянное присутствие в свободной экономической зоне Джебель-Али (JAFZA), ставшей перевалочным пунктом для транспортировки китайских товаров в другие страны Ближнего Востока и Африки.

Однако даже для своих арабских партнёров по бизнесу китайцы не будут заниматься рискованной дипломатией. Эксперт по внешней политике Ирана Али Хашем отмечает: "Во-первых, Китай намерен продолжать покупать иранскую нефть. Во-вторых, Пекин недоволен милитаризацией Ормузского пролива, но не намерен вступать в конфронтацию с Ираном для его открытия. Сейчас Китай не проявляет интереса к тому, чтобы играть роль посредника. Скорее, он пытается обезопасить собственный доступ к энергоресурсам Залива в период, когда США проводят здесь военную блокаду. Для того чтобы этого достичь, китайцы могут наложить вето на любые военные акции против Ирана в Совете Безопасности ООН. Желательный для КНР итог уже озвучен в китайском Плане для Залива из четырёх пунктов: общая структура безопасности, противодействие любым односторонним враждебным действиям, равное пользование экономическими благами. Ни один из этих пунктов не может быть основой для сдачи Ирана США".

МЕЖДУ ТЕМ в самом Иране верховный лидер Моджтаба Хаменеи чётко дал понять, что никакие переговоры с США по ядерной проблеме невозможны без выполнения пяти предварительных иранских условий. Вот эти условия: полное окончание военных действий на всех фронтах, снятие всех санкций с Ирана, размораживание иранских активов за рубежом, выплата Ирану репараций за нанесённый ущерб, формальное признание иранского суверенитета над Ормузским проливом. В то же время Госдепартамент США отказался обсуждать предварительные условия до начала переговоров по ядерному досё. К слову, в ядерном вопросе руководство ИРИ готово пойти на некоторые уступки. В частности, на вывоз в третью страну (судя по информации некоторых источников, иранцы видят здесь Россию) запасов урана, обогащённого свыше 60%. При этом данный уран в случае нарушения американцами своих обязательств вернётся в ИРИ.

Обрушив удары своих бомб и ракет на Иран в феврале, американские недружественные совершили непоправимую ошибку. Они хотели ликвидировать высший слой иранского руководства, надеясь, что пришедшие ему на смену

функционеры второго ряда примут капитуляцию. Вышло же ровно наоборот. Янки уничтожили двух умеренных и в то же время очень авторитетных политиков, которые могли бы выступить переговорщиками: бывшего спикера меджлиса (2008–2020) Али Лариджани и бывшего министра иностранных дел (1997–2005) Камала Харрази. Многие иранские революционеры старшего поколения, хорошо помнившие чудовищную бойню ирано-иракского конфликта 1980–1988 годов, действовали по принципу "Только б не было войны". Официально это называлось "доктриной стратегического терпения". В последние годы лидерства Али Хаменеи Иран терпел уничтожение Касема Сулеймани и ученых-ядерщиков, терпел удары по "Хезболле" и очень вяло реагировал на июньскую агрессию США и Израиля в 2025 году. Однако война всё-таки началась, и теперь уже нечего. Новые иранские руководители, вышедшие из недр КСИР, такие как спикер меджлиса Мохаммад-Багер Галибаф и Мохсен Резаи, порвали доктрину стратегического терпения в ключья и выбросили её на помойку.

Об этом свидетельствует и последнее заявление Моджтабы Хаменеи. Когда Трамп находился в Пекине, верховный лидер Ирана обратился с речью, посвящённой Дню сохранения персидского языка (есть в Иране и такой). В ней он поблагодарил мужественный народ Ирана за отражение агрессии, но при этом указал на то, что война ещё не закончилась. Американских и израильских агрессоров он сравнил с Захахаком, исчадием зла из поэмы "Шахнаме" гениального Фирдоуси (940–1020). Захах в этом эпосе представлен и как сын шейха кочевых арабов, и как дракон.

Тем более что состояние материальной части позволяет Ирану продолжать конфликт. Трамп в своей манере ямарочного барышника отпаровывал о том, что от иранского военного арсенала ничего не осталось, но факты говорят об ином. По оценкам военной разведки США, опубликованным в начале мая в газете "Нью-Йорк таймс", Иран сохранил оперативный доступ к 30 из 33 плавдармов запуска ракет вдоль Ормузского пролива, а также 70% довоенного ракетного потенциала. Около 90% подземных ракетных запасов и пусковых установок также уцелело. Таким образом, запасы вооружений позволяют иранской стороне продолжать борьбу.

Всё это даёт основания говорить о том, что третья война в Персидском заливе всё больше приобретает черты замороженного конфликта. США не могут достичь окончательной военной победы над Ираном, но и не могут выйти из конфликта, сохранив лицо. Израиль побуждает Вашингтон к более активным действиям, но возможности его лобби в США сильно ослаблены, а общественное мнение американцев не на стороне Тель-Авива. Китай не будет посредником в ирано-американском конфликте, а российское посредничество американская администрация не рассматривает. В то же время и иранские возможности пока не могут обеспечить окончательную победу. Всё, правда, может измениться, если Иран в течение года действительно создаст ядерное оружие. Тогда угрожать ему будет уже значительно сложнее.

Александр КУЗНЕЦОВ

Изборский клуб
русские стратеги

Мечта о бессмертии и Паскальная цивилизация
(Роман Л.)

Новый номер (6(134)) журнала "Изборский клуб" посвящён теме бессмертия. Открывает издание статья Александра Проханова "Бессмертный знаменосец".

Также в номере опубликованы работы Виталия Аверьянова "Залог бессмертия его", Сергея Куртина "Не рассуждать о новом человеке, а сделать его", Владимира Овчинского "Бум бессмертия", Алексея Болдырева "Смерть, где твоё жало?", Юрия Громыко "О механизме японского чуда", Дмитрия Мелёшина "О цивилизации Воскрешения", Максима Калашникова "Раса бессмертных", "Дело жизненной важности", Леонида Симоновича-Никшича "Русский Персей".

Михаил Ермолаев ("Святая Русь как объективная идея") пишет: "Уникальность советского общества была в том, что вновь возникшие элитные группы щедро делились с массами своим концептуальным оружием. И можно сказать, что советское общество было в некотором смысле "философским обществом". Философия как искусство мыслить о предельных основаниях, т. е. глубоко и масштабно, утвердив себя в системе образования и культуры так, как было сделано в СССР, со временем изменила саму его социальную ткань. Это предопределило и силу, и слабость советского общества. Вдохновляющая идея коммунизма, породившая поначалу бескорыстный общественный энтузиазм, удивительная энергия которого позволила совершить грандиозный исторический рывок, увенчавшийся бессмертной Победой 1945-го, со временем превратилась в набор мертвящих схоластических формул. Словно вспыхнувшая сверхновая звезда, она постепенно померкла, проваливаясь в чёрную дыру социального космоса. Марксизм, увы, не стал у нас, как мечталось В.И. Ленину, "вечно живым и творческим учением", что во многом сказалось на судьбе СССР. Но риску сделать предположение, которое едва ли может быть подкреплено точными методами социологической науки. Удержаться на краю пропасти, освободившись от морака перестройки, русская цивилизация смогла в том числе благодаря остаткам мировоззренческой компетенции, что чудом сохранились в тех слоях нашего общества, которые успели получить советское образование".

В рубрике "Стихия" опубликована поэма Александра Проханова "Священный холм".

Раздел "Библиотекарь" знакомит с книгами Юрия Полякова "Ангел влияния. Песцы", Александра Дугина "Феноменология Гегеля. Опыт трансверсальных интерпретаций", Леонида Ивашова и Анны Клименко "Москва — Третий Рим. Завершение истории или проект будущего?"

Справки по телефону 8 985 256-91-24

СМОТРИТЕ ТЕЛЕКАНАЛ «ДЕНЬ»

ОРМУЗСКИЙ ГОРИЗОНТ

ЕВРОКАРФАГЕН БУДЕТ РАЗРУШЕН

КАК БОРЬБЬСЯ С ЕВРОПИРАТАМИ?

Я С ТОБОЙ, ИРАНИ!

БУДАНОВ* ПРЕДРЕК ПРИБЛИЖЕНИЕ КАТАСТРОФЫ УКРАИНЫ

ОРБАН-ЛАЙТ?

КТО СТОИТ ЗА УРСУЛОЙ ФОН ДЕР ЛЯЙЕН